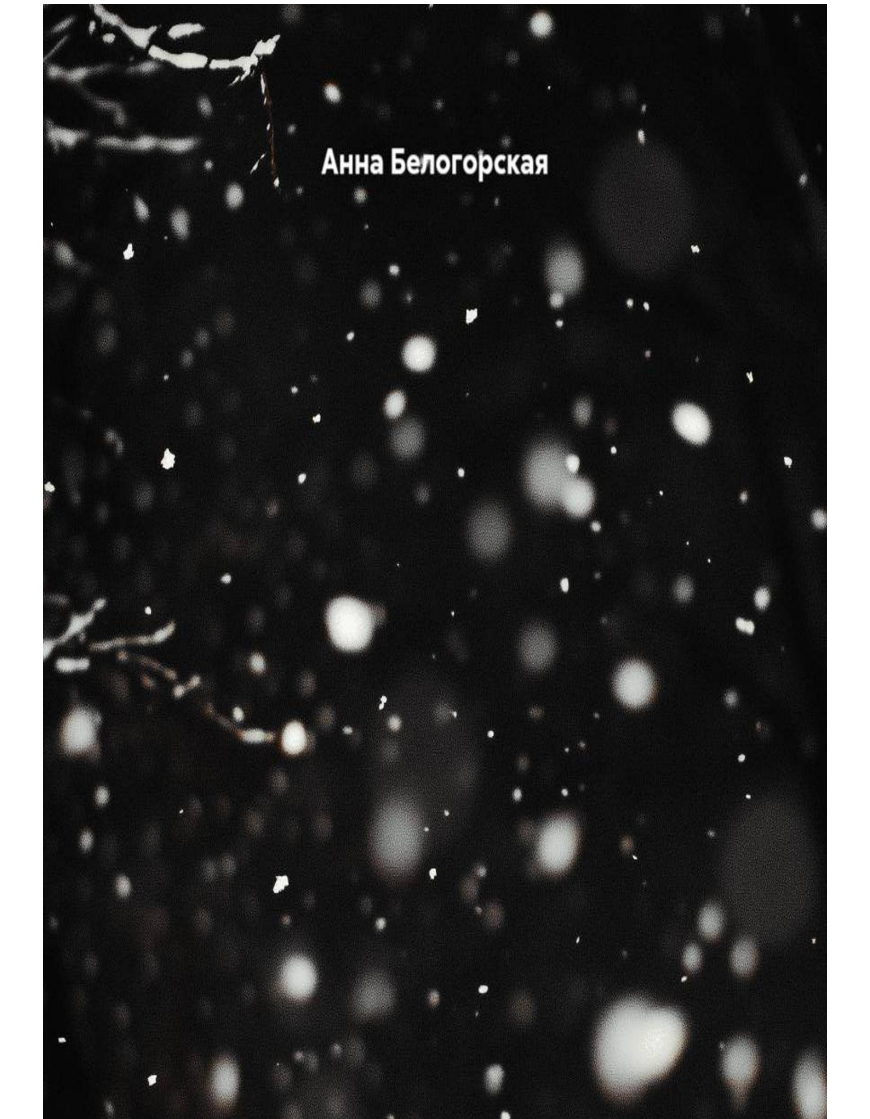

Анна Белогорская

Анна Белогорская

Я выжила - и пришла к себе

<https://litres.ru/74468417>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я ВЫЖИЛА — И ПРИШЛА К СЕБЕ

Моим дочерям. Старшей — за то, что протянула мне руку и спасла меня, когда мне было так страшно. Младшей — за то, что научила меня, ради чего стоит жить. А также женщинам нашего рода. Тем, кто не умел жаловаться, но умел любить.

«В 5 лет я встала на цыпочки, чтобы выжить. В 40 я встаю на цыпочки, чтобы дотянуться до своей мечты».

Анна Белогорская

Я выжила - и пришла к себе

Я ВЫЖИЛА — И ПРИШЛА К СЕБЕ

Моим дочерям. Старшей — за то, что протянула мне ру-

ку и спасла меня, когда мне было так страшно. Младшей — за то, что научила меня, ради чего стоит жить. А также жёнищинам нашего рода. Тем, кто не умел жаловаться, но умел любить.

«В 5 лет я встала на цыпочки, чтобы выжить. В 40 я встаю на цыпочки, чтобы дотянуться до своей мечты».

ПРОЛОГ

Когда отец ушёл, мне было 5. Сестре — 2. Мама болела. Я встала на цыпочки к плите, чтобы накормить сестру. Картошка пригорела, я обварилась кипятком. Шрамы остались — и стали моей картой.

Тогда я не знала, что эта карта приведёт меня к ним. К моим дочерям. К моему раю. И что я напишу эту книгу, чтобы они знали: ад можно пройти, а рай — вырастить.

ЧАСТЬ 1. ЦЫПОЧКИ И СИРЕНЕВАЯ БЛУЗКА

Когда отец ушёл, мне было 5 лет. Сестре — 2 года. Мама сильно болела, переживала. Мы жили в Белогорске. Родственников рядом не было. Мама попала в больницу. И тогда ко мне пришла первая взрослая ответственность: нужно кормить сестру.

Я начистила картошки, поставила варить. До плиты дотягивалась на цыпочках. Картошка пригорела ко дну. Я начала мешать её ложкой и опрокинула всю кастрюлю на себя.

Ожоги были сильные — шрамы остались до сих пор.

Кричать было некому — и я научилась молчать. Я помню не столько боль, сколько шёлковую сиреневую блузочку, в которой меня везли в поезде к бабушке. Она была красивая. И она прилипала к ожогам.

Тогда я поняла: если некому спасти — ты спасаешь себя сама, даже если тебе 5 лет. Шрамы на груди — моя карта выживания. И я не знала тогда, что эта карта однажды приведёт меня к ним. К моим дочерям. К моему раю.

ЧАСТЬ 2. ДОЧЬ ПОЛКА И ДУНЬКИНА РАДОСТЬ

Мама работала в военторге в части. После развода с отцом она так и не вышла замуж — одна поднимала нас с сестрой. Позже получила инвалидность, но никогда не жаловалась. Я постоянно там была, меня называли «ребёнок полка». Я помогала солдатам, бродила, гладила красивых коней.

У мамы в подсобке стояли рундуки с конфетами и печеньем. Солдаты заходили в магазин, пересчитывали копейки и покупали по три-пять конфет «Дунькина радость». Я видела, как им хочется больше, но они не могли.

Я набила карманы конфетами, вышла на крыльцо и стала раздавать. Я не думала, что это подвиг. Просто так нельзя — чтобы у кого-то было мало, когда у тебя есть.

ЧАСТЬ 3. ДЕВЯНОСТЫЕ: ГОЛОД И БЕСЕДКА

В 1993 году я пошла в школу. Началась эпоха 90-х. Без-

денежье, голод, люди выживали как могли.

Бабушка работала на стекольном заводе, зарплату не давали. Помню она принесла мешок сухого молока. Мы разводили его водой в кашицу и ели. Огород был нашим спасением. Я с детства приучена к работе. Учёба давалась тяжело, но я была гиперответственной. Вставала, заправляла постель, сама делала уроки. Закончила школу хорошо.

Но 90-е были не только голодными. Это было время людей. Во дворе собиралась детвора. Мы делали концерты в беседке: девчонки переодевались, мальчишки отвечали за музыку, бабулечки угощали хворостом, дедульки — сотами. На Новый год ходили по квартирам, все угощали, и все знали, что ключи от квартир лежат под ковриком у входа. Воровства не было. Было доверие.

ЧАСТЬ 4. ПАЛОЧКА ДЛЯ ТРУДА

В начальной школе на уроках труда нам задали принести палочку — обстругать и заострить для рукоделия. Учительница сказала: «Пусть вам папа сделает».

Я опустила глаза. Папы не было. И меня накрыло обидой: «Где мой папа? Почему у всех есть, а у меня нет?» Я до сих пор помню тот черенок.

Но тогда же появился мужчина, который взял нас под крыло — муж моей тёти. Он затаскивал самодельные сани на водонапорку, мы катались, жарили сосиски на костре, ездили на природу. Я смотрела на него и думала: «Вот он, защит-

ник». Настоящая опора не по крови — по делам.

ЧАСТЬ 5. ПОДОКОННИК, РАБОТА И ВЫПУСКНОЙ

С детства я чувствовала одиночество. Часто сидела на подоконнике и смотрела на дождь. За окном — первый этаж, большая берёза, под ней огромный камень. Утром просыпалась под звук «Санты-Барбары».

В 14 лет я уже работала: вожатой в лагере, потом красила дорожную разметку и отбойники. Сама собрала себя в 10-й класс.

Выпускной помню ярко: близкие семьи, купили мне красивущее платье и туфли. Я крутилась перед зеркалом и не верила — я достойна праздника.

Поступала в БГПУ на психологию, но случайно зашла в техникум БКСТ, подала документы и поступила туда. В сентябре познакомилась с молодым человеком. Он бегал, я злилась, а его друг сказал: «Вы ещё поженитесь». Через год я забеременела.

ЧАСТЬ 6. ПЕРВАЯ ДОЧЬ, ПОБОИ И ПОБЕГ

Первая дочь. 5 января 2005 года.

Беременность протекала тяжело: токсикоз, низкий гемоглобин, носовые кровотечения. Живот не рос — никто не верил, что мне плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.